

8. 'Pis'mo gen. Rtisheva k Abbas Mirze, ot 6 avgusta 1815 g. (A letter to the gene. Rtisheva to Abbas Mirze, August 6, 1815)', *AKAK*, t.5, s.763–766.
9. 'Pis'mo Abbas Mirzy k gen. Rtishevu (Abbas Mirza's letter to the gene. Rtishev)', *AKAK*, t.5, s.766–767.
10. 'Donesenie gen.–m. Del'poco gr. Nesselrode, ot 24 iyunja 1816 g. (Report gen.–m. Delpozov c. Nesselrode, from June 24, 1816)', *AKAK*, t.5, s.389–391.
11. Magomedov, MG., 2005. 'Istorija avarcev (Avar history)', *Mahachkala: Respublikanskaja gazeto–zhurnal'naja tipografija*, 279 s.
12. 'Pis'mo gen. Ermolova k Mehdi shamhalu, ot 14 janvarja 1818 g. (A letter to the gene. Yermolov to Mehdi Shamkhalu, from January 14, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.88–89.
13. 'Otnoshenie gen. Ermolova k gr. Nesselrode, ot 12 aprelja 1818 g. (The ratio of the gene. Yermolov to c. Nesselrode, April 12, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.186–189.
14. 'Raport podpolk. Rjabina gen.–m. Stalju, ot 16 maja 1818 g. (The report is a lieutenant. Ryabinin gene.–m. Stalu, from May 16, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.50–52.
15. 'Raport gen.–l. Vel'jaminova gen. Ermolovu, ot 4 avgusta 1818 g. (Report gen.–l. Velyaminova gene. Yermolov, August 4, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.5–6.
16. 'Raport gen.–m. Pestelja gen. Ermolovu, ot 11 ijulja 1818 g. (Report gen.–m. Pestelja gene. Yermolov, July 11, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.3.
17. 'Predpisanie gen. Ermolova gen.–m. Pestelju, ot 24 ijulja 1818 g. (Prescription gene. Yermolov, gen.–m. Pestel, from July 24, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.3–4.
18. Potto, VA., 1887. 'Kavkazskaja vojna v otdel'nyh ocherkah, jepizodah, legendah i biografijah. Tom 2–j. Ermolovskoe vremja (Caucasian war in separate essays, episodes, legends and biographies. Volume 2 nd. Yermolovskoe time)', SPb.: Tip. E. Evdokimova, 780 s.
19. 'Predpisanie gen.–l. Vel'jaminova kn. Madatovu, ot 5 sentjabrja 1818 g. (Prescription gen.–l. Velyaminova Prince. Madatov, September 5, 1818)', *AKAK*, t.6, ch.1, s.801–802.
20. 'Donesenie podpolk. Sadykova gen. Ermolovu, ot 24 fevralja 1819 g. (Report of the regiment. Sadykov gene. Yermolov, February 24, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.92.
21. Dubrovin, NF., 1888. 'Istorija vojny i vladychestva russkikh na Kavkaze (History of war and Russian dominion in the Caucasus)'. Tom VI, SPb.: Tip. I. N. Skorohodova, 756 s.
22. 'Otnoshenie gen. Ermolova k gr. Nesselrode, ot 2 aprelja 1819 g. (The ratio of the gene. Yermolov to c. Nesselrode, April 2, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.213.
23. 'Raport gen. Ermolova kn. Volkonskomu, ot 27 maja 1819 g. (Report gene. Yermolov Prince. Volkonsky, on May 27, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.9.
24. 'Raport gen. Ermolova kn. Volkonskomu, ot 27 maja 1819 g. (Report gene. Yermolov Prince. Volkonsky, on May 27, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.9.
25. 'Pis'mo gen.–l. Vel'jaminova k Mustafa hanu, ot 25 iyunja 1819 g. (Letter of gen.–l. Velyaminova to Mustafa Khan, dated June 25, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.1, s.806.
26. 'Predpisanie gen. Ermolova gen.–m. baronu Vrede, ot 12 ijulja 1819 g. (Prescription gene. Yermolov, gen.–m. Baron Wrede, July 12, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.105.
27. 'Raport gen. Ermolova kn. Volkonskomu, ot 3 avgusta 1819 g. (Report gene. Yermolov Prince. Volkonsky, on August 3, 1819)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.10.
28. 'Istorija Dagestana. V 4–h t. (History of Dagestan. In 4 tons)', 1968. Tom II, M.: Nauka, 368 s.
29. 'Otnoshenie gen. Ermolova k gr. Nessel'rode, ot 10 janvarja 1820 g. (The ratio of the gene. Yermolov to c. Nesselrode, January 10, 1820)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.10–11.
30. 'Predpisanie gen. Ermolova gen.–l. Vel'jaminovu, ot 28 janvarja 1820 g. (Prescription gene. Yermolov, gen.–l. To Velyaminov, from January 28, 1820)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.106.
31. 'Otnoshenie gen. Ermolova k gr. Nessel'rode, ot 28 oktjabrja 1824 g. (The ratio of the gene. Yermolov to c. Nesselrode, October 28, 1824)', *AKAK*, t.6, ch.1, s.476.
32. 'Otnoshenie gen. Ermolova k gr. Nesselrode, ot 31 marta 1826 g. (The ratio of the gene. Yermolov to c. Nesselrode, March 31, 1826)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.113–114.
33. 'Predpisanie gen. Ermolova polk. Verhovskomu, ot 7 fevralja 1820 g. (Prescription gene. Yermolov regiment. Verhovsky, February 7, 1820)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.13.

34. 'Raport gen.–m. barona Vrede gen.–l. Vel'jaminovu, ot 27 aprelja 1820 g. (Report gen.–m. Baron Wrede, gen.–l. To Velyaminov, from April 27, 1820)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.13–14.

35. 'Pis'mo gen. Ermolova k polk. Aslan hanu Kjurinskomu i Kazikumukshkomu, ot 7 oktjabrja 1820 g. (A letter to the gene. Yermolov to the regiment. Aslan Khan of Kyurinsky and Kazikumukhsy, of October 7, 1820)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.43.

36. 'Pis'mo gen. Ermolova k k.s. Mazarovichu, ot 19 ijulja 1822 g. (A letter to the gene. Yermolov to KS Mazarovich, on July 19, 1822)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.269.

37. 'Vsepoddannejšij raport gen. Ermolova, ot 4 sentjabrja 1826 g. (All report gene. Yermolov, September 4, 1826)', *AKAK*, t.6, ch.2, s.371–372.

Azizova M. A., dissertator, Institute of History named after A. A. Bakikhanov of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan), rus_rahimli@yahoo.com

Liberation struggle in Northeastern Azerbaijan in 1812–1822 (based on materials from the «Acts of the Caucasian Archeographic Commission»)

The article deals with the course and content of the second stage of the struggle against the Russian conquest, which took place under the leadership of Sheikhal Khan in Northeast Azerbaijan and in Dagestan. It is noted that if in the first, active phase that lasted from 1806 to 1811, the rebel movement was of the character of an ongoing guerrilla warfare, in the second stage it basically took the form of single military acts. If in 1806–1811 the main figure of the insurgency was undoubtedly Sheikhal Khan, with whom other rebellious rulers and rulers of the adjacent territories coordinated their actions, in the next stage, especially since 1818, other figures have come to the forefront, especially Hasan Khan Jenghutai and Ahmed Khan of Avar. The movement of Sheikhal Khan, preceded by the Caucasian war, anticipated similar tactics of the aforesaid war in its tactical and operational decisions.

Keywords: Derbent Province, North–Eastern Azerbaijan, Dagestan, Sheikhal Khan, Russian Empire, General Yermolov.

Azizova M. A., дисертант, Інститут Історії ім. А. А. Бакиханова Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан), rus_rahimli@yahoo.com

Визвольна боротьба в Північно–Східному Азербайджані в 1812–1822 роках (за матеріалами «Актив Кавказької Археографічної Комісії»)

Розглядаються хід і зміст другого етапу боротьби з російським завоюванням, яке проходило під керівництвом Шейхалі-хана в Північно–Східному Азербайджані і Дагестані. Відзначається, що якщо на першій, активній фазі, яка тривала з 1806 по 1811 рік, повстанський рух носив характер триваючої партизанської війни, на другому етапі він в основному брав форму єдиних військових дій. Якщо в 1806–1811 рр. головною фігурою повстанців був, без сумніву, Шейхал-хан, з яким інші бунтівні правителі і правителі сусідніх територій координували свої дії на наступному етапі, особливо з 1818 року, на перший план вийшли інші фігури, особливо Хасан Хан Дженгутай і Ахмед-хана Авара. Рух Шейхалі-хана, який передував кавказькій війні, чекало аналогічної тактики вищезгаданої війни в її тактичних і оперативних рішеннях.

Ключові слова: Дербентська провінція, Північно–Східний Азербайджан, Дагестан, Шейхалі хан, Російська імперія, генерал Ермолов.

* * *

03.15 – История Азербайджана
УДК 94(479.24)

Алиев А.,
доктор философии по истории, ведущий научный сотрудник, Институт Археологии и этнографии Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГРУЗИНСКИХ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА НАРОДНЫХ ПОЭТОВ

Статья посвящена грузинским азербайджанцам–тюркам и творчеству их народных поэтов. Главным в статье было изучение на базе их литературной деятельности этнографических аспектов, выявление в стихах

ашугов локальних черт, присущих народу. Автор отмечает, что творчество народных поэтов, представляющее собой художественное наследие, сточки зрения этнографии, позволяет ещё глубже изучить материальную и духовную культуру Азербайджана конца XIX – нач. XX века.

Ключевые слова: Грузия, азербайджанцы, народные поэты, этнография.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Представленная к вниманию статья посвящена изучению этнографии грузинских азербайджанцев конца XIX – нач. XX вв. Изыскания в этом контексте проводились на основе творчества народных поэтов – выходцев из среды азербайджанцев–тюрков Грузии. В исследовании, прежде всего, дана характеристика литературной деятельности поэтов, также на основе их творчества обрисовывается сложившаяся политическая обстановка, тяготы, взвалившиеся на население в изучаемое историческое время. В столь сложной исторической обстановке появилась плеяда выдающихся поэтов, поистине мастеров поэтического слова, благодаря их творчеству стало возможным изучить бытовавшие среди населения и этнографические особенности. Автор указывает на особую роль художественного наследия ниже перечисленных поэтов, что, в свою очередь, позволило более пространному изучению этнографии Азербайджана конца XIX – нач. XX вв.

В доведении до современников истинного положения политической жизни путём поэтического слова, во всестороннем изучении хозяйства и культуры нашего народа в рамках того или иного исторического отрезка времени и, наконец, в плане этнографических изысканий роль творчества народных поэтов–мыслителей, мастерство художественного воплощения образов в их литературных произведениях неизмерима. Так, поэты, отражающие в своём творчестве реалии социально–политической обстановки, а также экономическую и культурную жизнь изучаемого времени, в действительности, способствовали восполнению пробелов в знаниях по части этнографии. Однако, как известно, поэты, в отличие от исследователей, не подвергают столь скрупулёзному научному анализу имевшие место в их жизни события, да и вообще, как отражает их творчество, они были далеки от глубоких познаний первопричин, побуждающих их возникновение. Сказанное касается и затронутых ими в своих творчествах этнографических сторон жизни населения [13, с. 85].

В исследовании отражено, как много выдающихся талантливых народных поэтов подарила земля, в которой издревле живут азербайджанцы–тюрки Грузии. Так, зарубежные исследователи, в том числе и российские, хорошо осведомлённые вдохновляющей восточной философией и мудростью поэта, выдающего учёного, доктора философских наук, профессора Джамала Мустафаева, образно называют его «бесструнным, бессмычковым музыкантом, играющим на таинственном сазе» [8, с. 12–13, 50]. Итак, в статье в лаконичной форме даны некоторые сведения о жизни и деятельности поэтов из среды грузинских азербайджанцев–тюрков, приведены примеры из их творчества, представляющие немалый этнографический интерес.

Гюльяр Периси. Народная поэтесса Гюльяр Периси родилась в 1790 г. в деревне Фахралы (Болнис). В своих стихах поэтесса сетует на тяжкие времена, на

царившую несправедливость в обществе, говорит об изгнании людей из своих тёплых домов, очагов, родины, а также о жестоком обращении с ними и превращении их в беженцев. Об этом поэтесса отмечает с сердечной болью и большим прискорбием. В одном из стихотворений говорится о посещении ею во времена Российской Империи Управляющего Кавказом с просьбой о помиловании брата. Судя по эмоциональной напряжённости стиха, он был сложен спонтанно. В нём говорится: «Я хорошо осведомлена о том, что Вы правитель, потому я и пришла к Вам с просьбой. Прошу Вас не оставляйте край, в котором родился мой брат, без него. Постарела мать наша, не сводит глаз с дороги, жизнь её в вечном ожидании и надежде вновь увидеть сына. Прошу Вас, не разлучайте соловья от роши и цветов» [7, с. 33]. Эти и другие строки, написанные поэтессой, звучат очень волнующе, и, пожалуй, каждого заставляя задуматься о сущности жизни.

Поэтесса покинула жизнь в 1925 году в возрасте 135 лет. В своём творчестве, она, как бы на примере одной семьи, существовавшей в конце XIX в. – нач. XX вв. обрисовывает картину прискорбной жизни сородичей, обрушившиеся на их головы беды. Стихотворные строки пронизаны лирикой и вызывают большой интерес, как с исторической точки зрения, так и с точки зрения этнографии. В целом творчество этого автора требует более глубокого научного анализа, в связи с чем, представляется важным дальнейшее исследование её литературного творчества.

Алхас Ага Хаджаллы. Поэт Алхас Ага Хаджаллы (Аджалов) родился приблизительно в 1817 году в районе Болнис в деревне Кяпянячки. Слагавший стихи в стиле ашугов, Алхас Ага всегда находился в гуще народа, и потому умел радоваться и горевать вместе с народом. Именно в силу этого склада характера, он завоевал всенародную любовь и уважение, общественность его знала как человека с доброй душой и чистыми помыслами, разве что сравнимого с прозрачной родниковой водой, к тому же, слова в его стихах лились как из ручейка.

Следует отметить, что в творчестве этого народного поэта наблюдается богатейший этнографический материал. Часто находясь в гуще народа, поэт в своём творчестве с лёгкостью сумел отразить быт, обряды и традиции, в общем, образ жизни сородичей. В его стихах упоминаются такие этнографические слова, как сюрю (отара), нахыр (стадо), архадж (ограждённое место отдыха скота в поле), табах, тенбеки (махорка), гарпыз (арбуз), йемиш (дыня), картофель (картошка), чай, шякяр (сахар) и др. Автор стихов также даёт сведения о жизни народа, существовавших бытовых условиях, земледелии, хозяйстве, пище и напитках и т.д. В своём творчестве он вполне реалистично характеризует историческую обстановку, в которой жил и творил. Народный поэт А. А. Хаджаллы умер в 1907 году.

Аллахверди Мискиноглу. Поэт Аллахверди Мискиноглу родился в 1845 году в махале Башкечид в деревне Йырганчай. Народный поэт, прославившийся в народе игрой на сазе, и складыванию песенных стихов к сазной музыке, сумел своим богатым поэтическим языком завладеть народными душами. По описанию научного исследователя М. Мададоглу (Чобанлы), поэт при сочинении стихов нередко прибегал к стилю

стихосложения другого известного народного поэта, по имени Ляляоглу. Народный поэт в своих стихах красноречиво рассказывает о своей жизни, об участии в народных гуляньях, свадьбах и других церемониях. Известно, что, всюду, где бы поэт ни появлялся, он своим присутствием украшал любое торжество [9, с. 48–49].

В литературном наследии поэта, наряду с наличием различного рода литературных направлений в нём, мы находим также описание интересных этнографических сюжетов, а также некоторые фактологические материалы. В его стихах звучат такие термины как «украшенные пёстрыми красками дома», «на стол не ставят хлеб, добытый нечистым способом», «охота известна логовом, ушельем, засадой, баран –чёрной шерстью», «там, где обитают олени – это равнина, там, где низменность – это есть средний яйлаг» и другие указывают на материально–культурное наследство народа, на формировавшиеся веками семейный быт и традиции. В стихах поэта говорится о литовках и других местах. Такое выражение как – «Всем известен Гараагадж, прославленный своими яйлагами (литовки), так почему же жители Борчалы не выходит на гулянье в летнее пастбище Гараяз?», спрашивает поэт. В творчестве поэта мы встречаем местные топонимические названия, культуру других народностей, проживающих среди них.

Имя и поэтические творения поэта ещё долго будут жить в народных сердцах. Аллахверди Мискиноглу умер в 1960, когда ему было 115 лет.

Поэт Наби. Борчалинский поэт Наби родился в одной из бедных семей в 1873 году в деревне Фахралы. В силу преемственной жизни родителей, его они вынуждены были в 15 лет определить на служение в одну богатую семью. Это событие в жизни подростка оказало сильное воздействие на его эмоциональное состояние, и именно на это время в его жизни приходится складывание первых стихов в ашугской манере. Проведший всю жизнь в нужде, народный поэт в разные периоды своей жизни и в различных местах занимался пастушеством, работал прислугой, рабочим, в результате чего не смог получить должного образования, не появилось возможности даже обучению письму. Несмотря на это, он являлся автором ряда известных направлений в ашугской поэзии. Умер поэт Наби в 1945 году в родной деревне [2, с. 4].

Из его стихов становится очевидным, владение им хороших знаний по части существовавших традиций, обрядов, хозяйственной и бытовой жизни народа, его творчество отражает, что он был достаточно осведомлён о текущих политических событиях времени, в котором он жил. По части же материальной культуры, интерес вызывают стихи, в которых автор описывает тягловое–вьючный и упряжные виды транспорта с использованием арабы и таких животных, как бык, вол, буйвол и лошадь. В земледелии большое значение продолжало иметь такое пахотное орудие труда, как плуг, а также другие земледельческие ручные орудия труда (к примеру, «кютюнгон» – орудие для разбивки почвенных комков, бель–лопата, борона и т.д.). В его стихах мы встречаем множество других интересных этнографических терминов, а также различного рода самобытных проявлений в культуре.

Из стихов народного поэта становится ясно, что на Южном Кавказе в VIII–IX вв. известно в народе пахотное орудие под названием «Gara kōtan» – (qara в

значении тяжёлый, большой плуг) эксплуатировался землешашками здесь вплоть до к. XIX – нач. XX вв. Это орудие получило широкое распространение у грузинских тюрков–азербайджанцев. В произведениях упомянутого поэта наличествуют сведения по части женских украшений, одежде, бытовой утвари, пище и напитках, а также в них указываются типы древнего орудия.

Мухаммед Гасымоглу. Мухаммед Гасымоглу родился в махале Гараязы в деревне Кяпянякчи. Выросший в бедности, Мухаммед был влюблён в творчество истихи ашугов, что позволило ему ближе познакомиться с творениями выдающихся ашугов. Приблизительно в 13–14 лет он начал сочинять стихи в ашугском стиле. С точки зрения богатства этнографического материала его творчество привлекает особое внимание. К примеру, в стихах народного поэта встречаются такие слова как улаг (осёл), араба, тьяяр (колесо), агадж охлар (деревянные стрелы), чий кярич (сырцовый кирпич), тязя дамлар (новые кровли), чай, сабун (мыло) и т.д. Не которые слова, используемые в его творчестве, указывают на применение населением вьючно–тяглогового и упряжного транспорта и другие виды транспорта. Известно, что главными составляющими в определении материальной культуры того или этноса являются такие категории, как жилище, одежда, пища и напитки, и в этом контексте, автору удаётся обрисовать в своём творчестве полную, исчерпывающую хозяйственно–бытовую картину населения. Описывая же политическую ситуацию, народный поэт в своём творчестве обращает внимание на несоответствие социально–общественного положения населения по отношению к принятым законам в конце XIX – нач. XX вв. Поэт в стихотворной форме весьма реалистично передаёт дух и тяготы времени, указывая на ухудшившееся положение народа в 30–40 гг. XX в. Поэт Мухаммед Гасымоглу ушёл из жизни в 1943 году.

Агаджан. Одним из известных поэтов, вышедших их среды ашугов – был поэт Агаджан. Поэт Агаджан родился в 1886 году (по исследовательским данным журналиста Муса Набиоглу, поэт родился в 1876 году) в махале Даг Борчалы – Гюмри в деревне Гаракильяс. В начале XX в. он вместе с семьёй переехал в Борчалы в деревню Гушчу. Здесь поэт получил достаточно глубокое религиозное образование, благодаря чему, ему удалось хорошо овладеть арабским и фарсидским языками, и прекрасно общаться на тюркском диалекте. С первых же дней по приезду в Гушчу он подверг критике некоторых мулл за их религиозную безграмотность и сумел доказать не состоятельность их некоторых высказываний, и призвал людей больше не верить их догмам. Именно по этой причине, впоследствии, поэт, находясь под давлением духовенства, вынужден был покинуть Гушчу и переехать в Гачаган. В 1949 году поэт находился в ссылке в Томской области (Россия). Будучи народным поэтом, он был близко знаком жизнью народа, его социальными чаяниями, в целом образом жизни населения. В своём творчестве поэт отмечает бытовавшую во времена его жизни домашнюю утварь, пищу и напитки, продукты пчеловодства, часто упоминает названия предметов материальной и духовной культуры. К примеру, у народного поэта с точки зрения этнографии интерес вызывает стихотворение «Самовар», напечатанный в первом номере журнала Борчалы (1993),

написал он этот стих под псевдонимом – Парвиз. В этом стихе им упоминаются такие продукты питания как «кяррягы» (крестьянское сливочное масло), мёд, блюдец, сладости. В нем говорится о белой гостиничной комнате, куда частенько захаживают гости, как правило, друзья и родственники. Гости пребывают в его дом почти каждый день, примерно, в дом хозяина приходят 5–6 гостей, приближаются они сюда на красивых конях. Гости помогают ему готовить кябаб, обжаривать, как правило, баранину на шампурах (şiş). Автор этими строками отражает присущее азербайджанскому народу гостеприимство [3, с. 28]. По восточной психологии в дом настоящего хозяина – мужчины должны приходиться гости и в честь гостя в этом доме должны принести жертвоприношение скотом. Жертвенными животными, как правило, являются овцы и быки. В плане стихотворных направлений его творчество характеризуется многообразием. По сей день в народе об этом поэте упоминают с глубоким почтением. Поэт Агаджан умер в 1951 в Сибири.

Гасан Татероглу (Гасан Молла). Гасан Татероглу (Гасан Молла) родился в 1900 в махале Гараязы в деревне Агтехле. С детства проявляющий интерес к стихотворному сазному жанру, Гасану удалось выучить наизусть стихи выдающихся ашугов и других поэтов–современников, а также их дастаны. Будучи уважаемым и известным поэтом в народе, он отличался особым мировоззрением. Поэт Гасан Татероглу написал множество стихов в ашугском жанре. Однако его гошмы (форма стихотворения с парными рифмами) им не были своевременно оформлены в письменной форме, потому до нас лишь дошли несколько его стихов. Известный народный поэт Гасан Татероглу, или же, как его ещё называли в народе Гасан Молла, в своём творчестве описывает родные его сердцу уголки родины и историю народа. В стихах поэта мы находим названия гор, его мировоззренческие представления об окружающем мире. Упомянутый поэт в письменной форме передал нам издавна и, по сей день, существующие топонимические названия гор, яйлагов, родников: среди них – Модатепе, Бузлубулаг, Бабабичян, Илхидагы, Кечалдаг, Надрабулаг, Далидаг, Авидагы, Даштытепе, Тикмядаш [12, с. 37]. В его творчестве мы нередко сталкиваемся и другими этнографическими сведениями. Гасан Татероглу ушёл из жизни в 1998 году.

Мухаммед Аслиоглу. Мухаммед Гасаноглу, известный в народе как Мухаммед Аслиоглу, родился в 1911 году в деревне Тюллер в махале Гарачёпе. Долгое время поэту приходилось съезжать с обжитых мест и перемещаться по различным областям Грузии. Он работал директором школы в Мехсети, Аспиндзе, Адыгоне, Гарачёп, Лямбяли, Тюлляр. Мухаммед Аслиоглы с детства был влюблён в народный музыкальный инструмент – саз и слалал к нему стихи. Таким образом, уже в 14 лет поэт самостоятельно влился в школу ашугской поэзии, что в дальнейшем нашло отражение в основных формах его ашугского стихосложения. В поэтических кругах в форме творческих состязаний и сегодня звучат стихи народного поэта на ашугский лад. Звучат они из уст выдающихся народных ашугов – Мушвига, Ашуга Теймура, поэтов Ивада и Багы, поэта из Товуза – Вели. Поэт Мухаммед Аслиоглу умер в 1092 году [6, с. 3].

В этнографическом плане поэт Аслиоглу Мухаммеда в своём творчестве даёт нам сведения о существовавших типах жилищах. Из его творчества становится ясно, что здешнее население дома украшали пёстрыми красками. Методом поэтического слова он описывает семейный быт, одежды и украшения и т.д., таким образом, ему удаётся в своём творчестве отразить значительное число этнографического материала и соответствующих терминов. В стихах народного поэта особо внимание было уделено развитию скотоводства в регионе, в частности, овцеводству. Это мы видим в его следующих строках: «Виднелась белая отара овец, пестрило стадо копытных. Я сказал: кто–то может 50, а кто–то, в крайнем случае, 80 овец содержать, и не больше. Вдруг один скотовод сказал следующее – мы сможем и 100 овец, если вместе построим большой загон для ягнят, в котором можем содержать даже прихотливых копытных. Творчество поэта изобилует поговорками. К примеру, с точки зрения этнографии в его стихах интересно описание периода приплода овец и условия содержания ягнят в загонах, автор также даёт сведения о состоянии народного хозяйства, имеющих место бытовых тонкостях. Известный, как сочинитель стихов в стиле гошгу, он слагает легендарные сюжеты (дастаны), отражающие народную душу. Мухаммед Аслиоглу скончался в 1982 году.

Новруз Тахлели. Новруз Тахлели родился 22 марта 1912 года в бывшей Тифлисской губернии в махале Гараязы в деревне Гаратехле. Поэт–озанист в диване «Сорагындайм» пишет: «Тифлис – мой уезд, Гараязы – махал, а Тахлы является родиной, где я познал науку, Насми – стих и воображение моё. Моё имя – Поэт Новруз, Алмамет – моя опора, если вдруг захочешь познакомиться с моей родиной, то знай, она расположена на мысе Дюкан [10, с. 17].

Новруз, выделявшийся из среды сверстников сверх силой воли и ярким талантом, уже в раннем возрасте сумел определиться в своём творческом направлении. Он стал весьма успешно сочинять ашугские стихи, причём в различных его направлениях. Поэт – озанисту давалось наизусть декламировать бесчисленное количество наличествующих в устном народном творчестве стихов, а также дастаны и гошмы. К тому же, он лично и весьма умело озвучивал на сазе мелодии известных ашугов. Как говорилось на одном из творческих собраний тюрков–озанистов в деванэ – оджаге – «Поэзия Деда Новруза многопланова, его поэзию можно сравнить с процессом замешивания теста, образованием комочка из него – «кюнде», и, наконец, раскаткой теста. Даже в том случае, если мастера саза, познав 11 струнный саз, 1001 тайну силы саза и язык его, не могут по праву называть себя ашугами. Ашугом может считать себя лишь тот, кто познал в своей жизни истинную любовь. Причина популярности ашугов в народе, безусловно, в правдивости их слов, их стихи получили распространение на широком географическом пространстве (Гараязы, Борчалы, Гейча, Карс, Тебриз, Гянджа, Газах, Товуз, Гарачёп), в своих творчествах многие прославленные мастера слов, заняли наставнические позиции [10, с. 10].

У поэта Новруза Тахлели, как и у других известных представителей Борчалинской школы ашугства, имелись большие заслуги в развитии искусства сазного слова [3, с. 12]. Имя озаниста – Тахлели стоит рядом с ниже

перечисленными известными поэтами, такими мастерами слова, как Ашыг Арах («В память о болящем Гасыме»), Хинди Мамеда («Творец ашугского слова»), а также народного поэта Османа Сарывелили – поэта, которому с рождения было даровано быть правдивым. От поэтического наследия Тахлели осталось множество стихов, причём в различных стихотворных направлениях. Им были написаны великолепные дастаны, такие, как «Шамшахсядиси» и «Зяргам шах».

Стихи Новруза Техлили богаты этнографическим материалом. У грузинских азербайджанцев – тюрков нет таких сторон в хозяйственно–бытовой жизни, которые не были бы затронуты в творчестве поэта – озаниста. Так, основываясь на этнографическом и литературном материале, становится ясно, что в рационе питания указанного региона главенствующее место занимала пища растительного происхождения. Среди растительной пищи особое место занимала еда из зерновых – пшена, ячменя, ржи, проса, кукурузы и риса [14, с. 19], сюда же входят различного рода хлебные и мучные блюда. Украшением стола являлось растительное блюдо, получаемое из риса – плов (аш). Из мучных блюд главенствующее место занимало блюдо, приготовленное из местной муки, называемое в народе «чыхма» или же «лиственный хинкаль», «сушенный хинкаль» [4, с. 99]. Это подтверждается примерами из стихов поэта–озаниста. Так в одном из них говорится, что «в доме Тахлила гостю оказывается большое уважение, когда ему дают отведать плова, джилова, хинкала, что представляется большим искушением и соблазном для любого, кто отведал эти блюда [10, с. 154]. Грузинские азербайджанцы–тюрки готовят хинкалы, которые едят исключительно рукой, в некоторых районах Азербайджана он так и называется «ручной хинкаль», к нему добавляют гурут (высушенные шарики из процеженного кислого молока) или же жареный лук [15, с. 248].

Из литературного материала исторической этнографии известно, что в экономической жизни народа, наряду с земледелием, издревле важное место занимало и животноводство [1, с. 3–5, 7]. В силу развития этой отрасли хозяйства население было обеспечено мясо–молочными продуктами, к тому же, возникли условия для широкого производства и потребления животноводческих продуктов [5, с. 63]. В стихах Новруза Тахлели часто упоминается некоторый ассортимент мясомолочных продуктов. Подтверждением сказанному, служит следующая строка в одном из стихотворений поэта: «Кто хочет отведать кюфту, кабаб и другие мясные блюда? – пусть идёт в гости к Новрузу, Гусейн» [10, с. 154].

В поэзии Тахлели Новруза важное место занимает тема материальной культуры, в частности, такие этнографические стороны в ней, как традиционная одежда и украшения. В его творчестве прослежены типы женской одежды и названия украшений. К примеру, зяррин либас (одежда, расшито золотыми нитями), тирмя (тонкая шерстяная материя, выделяемая ручным способом), льняная рубашка, арагчын–папах, калагаи (шёлковый женский платок), кемер–пояс и многие другие этнографические термины. Поэт–озанист в своём творчестве указывает на такие музыкальные инструменты, как саз, дудук (язычковый инструмент, получивший широкое распространение среди тюркских

народов Кавказа, этимология инструмента от тюркского слова «tütək»), дюмбьяк (ударный инструмент – барабан), нагара (литавры), ней (музыкальный инструмент типа флейты), зурна (духовой инструмент) и другие инструменты. В творчестве данного поэта говорилось о имевших местное употребление таких бытовых предметов, как ələk (сито) [10, с. 161, 162, 187] и qədəx (кубок, чаша) [11, с. 25].

С наступлением оттепели в апреле месяце, иногда и вначале мае, всё население равнинной и предгорной части начинает заниматься пастушеством, на сезонное время отводят скот в летние загоны–яйлаги. В яйлажных местах обитания они живут в юртах (алачуги). Затрагивая эту тему поэт–озанист пишет: «Душа поэта Новруза нараспашку, да выходи всем народом на литовку (яйлаг)» или же другое его выражение: «пусть шатровый голубой перевал украсят склоны гор» [10, с. 73]. Так же: «Услышал приход весны опять, и то, как открылись все закрытые дороги, вижу горы и поднимающиеся на них группы отары овец и стада крупного рогатого скота [10, с. 91]. В стихах поэта упоминаются такие широко используемые в земледелии орудия труда, как соха и бель [10, с. 142]. В его стихах отражены также упряжные орудия труда, применяемые в этом виде транспорта и которые всё ещё продолжают бытовать у населения.

Будучи поэтом – озанистом Тахлели в своём творчестве уделяет особое место тонкостям семейного быта, и в этом вопросе, являясь агсаkkalом – старейшиной, поэт напутствует молодым: «Когда ты будешь выбирать себе возлюбленную, то знай, по – настоящему ты её познаешь, увидев её быт». Говоря устами поэта – озаниста, вышеизложенное поэтическое слово означает, что в случае принятия решения в создании семьи, а также, прежде чем соберешься заключить бракосочетание, следует сто раз отмерить и примерить этот важный жизненный шаг. Все это говорит о том, что поэт являлся своего рода путеводителем, народным глазом, достаточно хорошо знавшим народные традиции и свято хранивший их для последующего поколения. Новруз Тахлели в своих стихах обозначает, что важным и составляющим в духовной жизни народа является поведение человека в обществе, в частности, умение его правильно приветствовать того, кто встречается у него на пути. В своём творчестве поэт резко критикует такие качества в человеке, как злословие, зависть, злобу, ложь и другие пороки. В его творчестве заметное место занимает тема обрядности, в частности, погребальные обряды и связанные с этим обрядом ритуалы.

В этнографическом плане, отражённые в его стихах сведения правдивы, а этнографические термины в них нашли своё полное отражение. То обстоятельство, что поэт в своих стихах представил типологически бытовавшую в его времена материальную и духовную культуру, хозяйственную жизнь, семейный быт, обряды–традиции, указывает, прежде всего, на то, что автор поэтического слова глубоко познал эту область жизни и науки, что позволило ему весьма умело отразить их в творчестве. Сказанное представляется важным с точки зрения изучения этнографии грузинских азербайджанцев–тюрков начала XIX в. и до середины XX в. Выдающийся поэт–озанист покинул мир земной в октябре 1960 года на 48 году жизни и был похоронен в Гаратехле.

Гулламирза Мусаев. Гулламирза Гаджи оглу родився в 1918 году в районе Гараязы в деревне Агтахле. Написавший в различных направлениях ашыгские стихи, народный поэт создал альманах стихов под названием «Тахла». Стихи поэта, в том числе, популярные в народе его гошмы звучали в больших мяджлисах, собраниях. В плане этнографии поэт в нижеследующих строках затрагивает важный вопрос – вопрос гостеприимства. Он пишет: «всем в округе известен богатый стол, который накрывают в Тахле, как достойно здесь встречают гостей, в том числе гостей из дальних стран, всем известны равнины и горы, принадлежащие агсаккалу Аскер Сойдумальюглу, потому каждого гостя он от всей души накормит, угостит незабываемым по вкусу овечьим сыром (моталлом), маслом, сбитым в сосуде Нехря, и тающими во рту молочными сливками. Посетившего его дом гостя согревает огонь, а огонь – это очаг Правды, потому хозяин такого дома чрезмерно рад любому гостю, ине хотя провожает посетившего его дом и очаг гостя [12, с. 95–96]. В творчестве поэта приводятся множество других примеров из жизненного уклада населения. В вышеперечисленных присказках народного поэта мы наблюдаем присущие народу традиции и обряды, на примере агсаккала Аскера Сойдумальюглу, поэт отражает широту души жителей деревни Тахлы, их гостеприимство и гуманность, его стихи пронизаны примерами доброты и призывом к подрастающему поколению начать жизненный путь с праведных и добрых дел. Поэт в своём творчестве не раз отмечает, что молодёжь должна брать уроки жизни у таких людей как Аскер. Известный народный поэт Гулламирза Мусаев умер в 2004 году.

Таким образом, объектом данного исследования служит творчество плеяды народных поэтов, вышедших из среды грузинских азербайджанцев–тюрков. Более глубокое исследование их творчества отражает глубокое литературное их наследие, их творчества изобилуют не только этнографическими данными, но также вопросами, связанными с воспитанием подрастающего поколения. В творчестве народных поэтов звучит гимн труду, в них авторы широко обрисовывают хозяйственную жизнь населения. Им в своих творчествах удалось передать и поэтическим словом охарактеризовать, имевшие место в жизни населения, различные виды ремёсел, материальную и духовную культуру, семейный быт народа и, пожалуй, отразить самую главную черту в народе – гостеприимство. Фольклорные данные, собственные наблюдения, нашедшие отражение в их творчестве, были представлены на богатейшем литературном азербайджанском языке. Именно в силу указанных качеств их творчества, стало возможным изучение этнографии грузинских азербайджанцев конца XIX – нач. XX вв.

Список использованных источников

1. Bünyadov, TƏ., 1969. 'Azərbaycanda maldarlığın inkişafı tarixindən (From the history of cattle breeding development in Azerbaijan)', Bakı: *Elm*.
2. 'Borçalı Şair Nəbi (toplayanı: N. Məmmədli, tərtib edən: E. Məmmədli) (Borchalı Poet Nebi (collector: N. Mammadli, compiler: E. Mammadli))', 1991. Bakı: *Yazıçı*.
3. Əliyev, ƏT., 1995. 'Gürcüstan azərbaycanlılarının mənəvi mədəniyyəti (Spiritual culture of Georgian Azerbaijanis)', Bakı: *Elm*.
4. Əliyev, ƏT. 2008. 'XIX–XX əsrin əvvəllərində azərbaycanlıların bitki məhsəli yeməkləri (Gürcüstan azərbaycanlılarının etnoqrafik materialları əsasında) (At the beginning of the XIX–XX centuries vegetable dishes of Azerbaijanis (on the basis of ethnographic materials

of Georgian Azeris)')', *AMEA-nın Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası*, №9.

5. Əliyev, ƏT., 2009. 'XIX–XX əsrin əvvəllərində azərbaycanlıların ət və süd məhsəli yeməkləri (Gürcüstan azərbaycanlılarının etnoqrafik materialları əsasında) (At the beginning of the XIX–XX centuries meat and dairy products of Azerbaijanis (based on ethnographic materials of Georgian Azeris)')', *AMEA-nın Xəbərləri. Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası*, №11.

6. Əsliyoğlu, M., 2000. 'Adım Məhəmməddi, elim Qaraçöp (tərtib edən və nəşrə hazırlayanı: N. Əbdülrəhmanlı) (My name is Mohammed, Ilim Garachop (compiler and publisher: N. Abdurrahmanli))', Bakı: *Yurd*.

7. 'Faxralı kimi ağır elim var mənim (tərtib edən və nəşrə hazırlayanı: S. Məmmədov) (I have a heavy hand as a Fakhr (my compiler and publisher: S. Mammadov))', 1997, Bakı: *Bakı Universiteti Nəşriyyatı*.

8. Məmmədli, Z., 2018. 'İnsan. Dədə Camalla üz–üzə, göz–gözə... (Man. Dede Camalla face–to–face, eye–catching ...)', Bakı: *Qanun*.

9. Mədədoğlu (Çobanlı), M., 1994. 'Çağdaş Borçalı ədəbi məktəbi (Contemporary Borchalı Literary School)', Bakı: *Azərbaycan*.

10. Təhləli, N., 2003. 'Dağlar, əyil, yar görünsün... (tərtibçisi, redaktoru və sponsoru: A. Təhləli) (The mountains are brighter, look bright ... (designer, editor and sponsor: A. Tahdeli))', Bakı: *Nurlan*.

11. Təhləli, N., 1991. 'Təzə bayram günləri (tərtib edən, redaktoru və sponsoru: Ə. İbrahimsoy) (New holidays (compiler, editor and sponsor: A. Ibrahimsoy))', Tbilisi.

12. 'Təhlədənəm özüm, dağlar... Təhlə çökəyi ədəbi antologiyası (tərtib edən və nəşrə hazırlayanı: N. Əbdülrəhmanlı) (I am afraid, myself, mountains ... The literary anthology of torture (compiler and publisher: N. Abdurrahmanli))', 2012. Bakı: *Qanun*.

13. Vəliyev, Fİ., 'Azərbaycanın el sənəti sahələri aşiq yaradıcılığında // Arif Akim oğlu Abbasovun 80 illiyinə həsr olunmuş «2017–ci ildə Azərbaycanda aparılmış arxeoloji və etnoqrafik tədqiqatların yekunları» mövzusunda Elmi Sessiyanın Materialları (Materials of the Scientific Session on «Artificial and Ethnographic Surveys in Azerbaijan in 2017» devoted to the 80th anniversary of Arif Akim oğlu Abbasov)', Bakı, 27 dekabr 2017–ci il.

14. Vəliyev, Fİ., 2005. 'XIX–XX əsrin əvvəllərində Azərbaycanın maddi mədəniyyəti (yeməklər və içkilər) (At the beginning of the XIX–XX centuries the material culture of Azerbaijan (dishes and drinks))', Bakı: *Azərnaşr*.

15. Karakashly, K.T., 1964. 'Материальная культура азербайджанцев', Баку: *Изд–во АН Азерб. ССР*. // Karakashly, K.T., 1964. 'Material'naja kul'tura azerbajdzhancev (Material culture of Azerbaijanis)', Bakı: *Izd–vo AN Azerb. SSR*.

Aliyev A., Doctor of Philosophy in History, Leading Researcher of the Institute of Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), matlabm@yandex.com

Investigation of ethnographic features of Georgian Azerbaijanis on the basis of the creativity of national poets

The article is devoted to Grizin Azeri Turks and the work of their folk poets. The main thing in the article was the study on the basis of their literary activity of ethnographic aspects, revealing in the verses of ashugs local features inherent in the people. The author notes that the creativity of folk poets, which is an artistic heritage, from the point of view of ethnography, allows one to further explore the material and spiritual culture of Azerbaijan at the end of the 19th – early 20th centuries. XX century.

Keywords: Georgia, Azerbaijanis, folk poets, ethnography.

Алієв А., доктор філософії по історії, провідний науковий співробітник, Інститут Археології та етнографії Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан Баку), matlabm@yandex.com

Дослідження етнографічні особливості грузинських азербайджанців на основі творчості народних поетів

Стаття присвячена грузинським азербайджанцям–тюрків і творчості їх народних поетів. Головним в статті було вивчення на базі їхньої літературної діяльності етнографічних аспектів, виявлення в віршах ашугів локальних рис, притаманних народу. Автор зазначає, що творчість народних поетів, що представляє собою художню спадщину, з точки зору етнографії, дозволяє ще глибше вивчити матеріальну і духовну культуру Азербайджану кінця XIX – поч. XX століття.

Ключові слова: Грузія, азербайджанці, народні поети, етнографія.

* * *